

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

«Субсидиарная ответственность руководителя должника в процессе несостоятельности (банкротстве): правовые аспекты»

Выполнила студентка 3 курса:

Лямкина Арина Сергеевна

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 2020 г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 2020 г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретическое обоснование субсидиарной ответственности в сравнительно-правовом аспекте	7
2. Руководитель должника (директор) как субъект привлечения к субсидиарной ответственности.....	14
2.1. Доктринальный подход к роли директора в управлении компанией ...	14
2.2. Руководитель должника как контролирующее должника лица - субъект привлечения к субсидиарной ответственности	19
2.3. Разграничение ответственности «теневого директора» и «номинального директора».....	23
3. Условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.....	28
3.1. Условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности через призму рассмотрения субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности лица.....	28
3.2. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов	33
3.3. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника.....	39
4. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.....	43
5. Сроки подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.....	48
Заключение и выводы	Ошибка! Закладка не определена.
Список источников	53

Введение

Стремительное совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) обусловлено необходимостью правового регулирования сложившихся общественных отношений, в том числе связанных с злоупотреблением правом лиц в корпорации. Обновленный в 2017 году институт привлечения к субсидиарной ответственности сегодня уже не является чем-то новым и неизведанным. О широком использовании этого механизма пресечения злоупотреблений правом со стороны фактического руководства должника говорит статистика. Так, например, только за 2017 год число заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности увеличилось на 37%¹. По данным федерального ресурса, в 2018 году было удовлетворено 32% требований о привлечении к ответственности, с которых взыскали в общей сложности 330,3 млрд рублей². Количество поданных заявлений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за первые полгода 2019 года на 12,2% процента возросло по сравнению с тем же периодом в 2018 году³. Такая статистика позволяет говорить о том, что субсидиарная ответственность является одним из действующих и востребованных механизмов защиты прав и интересов кредиторов должника. Субъектом привлечения к субсидиарной ответственности чаще всего является руководитель должника (директор). Его миссия в организации схожа с миссией капитана корабля, который несет ответственность за управление судном и обеспечением на нем безопасности. Так и руководитель компании, который должен обдумывать каждое решение и просчитывать каждый шаг, потому что ответственность за фирму ляжет на него, а не на его работников.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, широким привлечением руководителей должника к субсидиарной ответственности, а

¹Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. – М.: Статут, 2018. С. 2.

²Банкротства на волне: Федресурс представил статистику за первое полугодие. Ирина Кондратьева [Электронный ресурс] // pravo.ru URL: https://pravo.ru/story/213198/?desc_autoload= (Дата обращения: 22.04.2020 г.)

³Процедуры банкротства: статистика Федресурса. Юхнин Александр [Электронный ресурс] // zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/3/statistika_privlecheniya_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti (Дата обращения: 22.04.2020 г.)

во-вторых, что закономерно, возникновением ряда проблем, возникающих в процессе привлечения директора к субсидиарной ответственности, например, таких как разграничение ответственности номинальных и теневых директоров, вопрос соотношения действий руководителя в границах предпринимательского риска и совершения рискованных сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной жизни общества, которые могут быть рассмотрены судом как основание для привлечения директора к субсидиарной ответственности и ряда других вопросов.

Целью данной **работы** является исследовать природу субсидиарной ответственности руководителя должника, а также рассмотреть механизм реализации субсидиарной ответственности руководителя, предусмотренный действующим Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О несостоятельности (банкротстве)»; Закон).

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать функциональную природу и назначение субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в рамках несостоятельности (банкротства).
2. Изучить с доктринальной плоскости роль руководителя (директора) в управлении обществом.
3. Исследовать роль руководителя должника как контролирующего должника лица.
4. Рассмотреть условия, при которых возможно привлечение к субсидиарной ответственности руководителя должника.
5. Рассмотреть отдельные составы привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, предусмотренные Законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Объектом исследования данной курсовой работы являются общественные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством).

Предметом исследования являются теоретические исследования как российских, так и зарубежных специалистов в сфере института несостоятельности (банкротства), а также правовые нормы российского законодательства, регламентирующие вопросы привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Методологической базой исследования послужили следующие методы научного познания: общенаучный (диалектический), формально-юридический, нормативный методы познания. Большая часть работы была осуществлена посредством использования частнонаучных методов: системно-структурного метода и метода сравнительного правоведения.

Теоретическую основу исследования составляют разработки ученых, предметом исследования которых являлся механизм привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а также отдельные проблемные моменты привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, встречающиеся на практике: С. А. Карелиной, А. В. Егорова, И. Ю. Рыкова, Р. К. Лотфуллина, О. В. Гутникова и т.д.

Научная новизна работы обусловлена собственным комплексным изучением как теоретических, так и практических аспектов привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности в процедуре несостоятельности (банкротства).

Структура работы представляет собой титульный лист с обозначенной темой исследования, содержание работы, введение, основной текст исследования, разделенный на пять глав:

Первая глава посвящена изучению теоретического обоснования субсидиарной ответственности в сравнительно-правовом аспекте с аналогичными институтами зарубежных правовых порядков.

Во второй главе представлен анализ руководителя должника (директора) как субъекта привлечения к субсидиарной ответственности. В первом параграфе второй главы представлен доктринальный подход к роли директора в управлении компанией. Во втором параграфе представлен подход

к рассмотрению роли руководителя должника как контролирующего должника лица - субъекта привлечения к субсидиарной ответственности. В третьем параграфе затронута актуальная проблема разграничения ответственности «теневого директора» и «номинального директора».

Третья глава иллюстрирует условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности. В первом параграфе третьей главы рассматриваются условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности через призму рассмотрения субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности лица. Во втором параграфе третьей главы исследуется субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов как отдельный состав. В третьем параграфе третьей главы представлен анализ субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника как отдельный состав.

В четвертой и пятой главах рассматриваются процессуальные вопросы привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, в частности, представлен перечень субъектов, имеющих право на подачу заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности, а также рассмотрены проблемные практические моменты, связанные со сроками подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

В структуру работы входят также заключение и выводы проведенного исследования. Прилагается список использованной литературы, а также список нормативных правовых актов и судебная практика из архивов арбитражных судов РФ.

1. Теоретическое обоснование субсидиарной ответственности в сравнительно-правовом аспекте

Не подлежащие сомнению доктринальные идеи о наличии у юридического лица, во-первых, ограниченной ответственности, а во-вторых, имущественной обособленности неизбежно сталкиваются с проблемой злоупотребления со стороны тех лиц, от решений которых зависит фактическая состоятельность юридического лица. Речь идет, во-первых, о контролирующем лице организации, занимающим в данном случае более сильное положение в силу возможности осуществлять фактическое руководство организации, и, во-вторых, о слабой стороне корпорации – собственно, обществе ведомом интересами своих руководителей и ее кредиторах, имеющих риск не получить удовлетворение требований со стороны юридического лица – должника. Такое злоупотребление правами со стороны фактического управленца необходимо пресекать, а слабой стороне предоставить особую защиту.

В зарубежных правовых системах, в частности в Германии, для решения задач уменьшения негативных последствий от злоупотреблений лиц, стоящих за корпорацией, используются следующие механизмы ответственности (либо их сочетание): 1) Внутренняя ответственность (Innenhaftung), основанная на возложении ответственности на контролирующее лицо перед самой организацией. Она играет, прежде всего, роль в ответственности органов компании (например, управляющих директоров), если их собственная компания требует возмещения убытков за нарушение служебных обязанностей в ходе своей работы из-за установленных законом положений об ответственности за финансовые потери⁴.

2) Внешняя ответственность (Außenhaftung), выражающая в предъявлении претензий к деятельности руководящих лиц со стороны третьих лиц (кредиторов, клиентов). В Германии, например, требования о внешней

⁴§ 43 (1) Gesellschaft mit Beschränkter Haftung Gesetz. 01.01.1898. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/GmbHG.pdf> (Дата обращения: 22.04.2020 г.)

ответственности в основном основаны на следующих правовых основаниях деликтного права, Закона о банкротстве⁵, норм о раскрытии информации и так далее⁶.

Принципиальная разница между этими механизмами в том, что если в первой ситуации ответственность участников перед кредиторами носит косвенный характер (активы обращаются в пользу компании, тем самым предоставляя кредиторам правовую возможность получить удовлетворение своих притязаний), во втором случае - кредитор приобретает непосредственный доступ к имуществу контролирующего участника (бенефициара бизнеса)⁷.

В отечественной доктрине «внешняя» и «внутренняя» виды ответственности также существуют. Например, Гутников О.В. упоминает о них в аспекте рассмотрения корпоративной ответственности органов юридического лица. Так, «внешняя» ответственность представляет собой нарушение обязанностей, связанных с выступлением от имени юридического лица в гражданском обороте, приобретением для юридического лица гражданских прав и принятием обязанностей в рамках полномочий, предоставленных законом, иным правовым актом или учредительным документом; тогда как «внутренняя» ответственность возлагается в случае нарушения обязанности организации внутрикорпоративных обязанностей⁸. Конечно, само введение корпоративной ответственности представляет собой достаточно спорный момент, однако, даже если абстрагироваться от формального подхода к наименованию такого вида ответственности и заострить внимание на сущностной характеристике, то станет очевидно, какое бы имя не носил этот общий вид ответственности

⁵В случае отложенного банкротства к руководству также предъявляются прямые требования о возмещении убытков, если кредиторам, которые не были раскрыты для банкротства, причинен финансовый ущерб.

⁶§ 45 (1) Börsengesetz. 01.11.2007. URL: <https://dejure.org/gesetze/BoersG> (Дата обращения: 20.04.2020г.)

⁷Быканов Д.Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Быканов Денис Дмитриевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2018. С. 25.

⁸ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2019. С. 319.

(корпоративный/гражданско-правовой), необходимость к привлечению к ответственности за нарушение обязанностей руководителем как внутри корпорации, так и за нарушенные обязанности/злоупотребление правами во «внешней» стороне корпорации очевидна.

Закономерным представляется вопрос, к «внешней» или «внутренней» ответственности следует относить злоупотребление обязанностями со стороны контролирующего лица в рамках несостоятельности (банкротства). В отечественной доктрине привлечение контролирующего лица к ответственности за злоупотребление правами рассматривается как групповой иск кредиторов, поэтому примером «внешней» ответственности. По этому же пути идет и судебная практика, так, например, в пункте 1 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21.12.2017 №53 (далее – постановление Пленума ВС РФ № 53), где привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

В рамках привлечения органа юридического лица (фактического управленца) как ко «внутренней», так и ко «внешней» ответственности может быть проигнорирован принцип ограниченной ответственности юридического лица. Такое исключение из правила об ограниченной ответственности юридического лица предусмотрено как англо-саксонским, так и континентальным правом. В Англии и США такой механизм ответственности традиционно именуется «piercing the corporate veil». Для Германии уже прижившейся стала доктрина «Durchgriff durch den Schleier der Rechtspersonlichkeit». Обе эти конструкции рассматриваются как способ восстановления нарушенных прав кредиторов. Как уже было отмечено, дело в том, что зачастую органы юридического лица (руководящие лица),

прикрываясь ограниченной имущественной ответственностью юридического лица, осуществляют противоправные действия⁹.

Предлагаю для начала остановиться на доктринальном подходе к этим способам привлечения к ответственности. Под «корпоративной вуалью» обычно понимают слой защиты, который существует между активами корпорации и активами акционеров корпорации¹⁰. Эта доктрина непосредственно связана с ключевыми признаками общества, упомянутыми ранее: правоспособностью (*legal personality*) и ограниченной ответственностью (*limited liability*). В правоспособность общества, помимо прочего, входит право корпорации иметь обособленное имущество и распоряжаться им. Конечно, такая правоспособность не может быть безгранична, поэтому участники корпорации несут ответственность по обязательствам корпорации лишь в пределах своих вкладов, остальное личное имущество участников корпорации по этому правилу не может быть привлечено к ответственности по долгам корпорации, так как у корпорации есть собственное имущество, которым она и должна отвечать по своим обязательствам¹¹.

На самом деле, такая доктринальная идея является и должна по определению являться исключением из общего правила ограниченной ответственности юридического лица и, соответственно, должна быть обусловлена особыми причинами, связанными с явно противоправным и умышленным поведением его участников с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов¹². Английское право не выделяет конкретных случаев «прокалывания корпоративной вуали»: суды, анализируя

⁹Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1 (23); Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина снятия корпоративного покрова как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

¹⁰Odgers Law Group. Piercing the corporate veil in California, available at <https://odgerslawgroup.com/piercing-the-corporate-veil-part-1-what-is-the-corporate-veil/> (Retrieved 09 April 2020)

¹¹Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. N 9. С. 10.

¹²Kraakman, Reinier H. *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P.5.

возможность применения этой доктринальной позиции, каждый раз используют разнообразные тесты (соответствие интересам справедливости, *corporative-veil argument*, недостаточная капитализация компании и так далее)¹³.

Функционально похожий институт можно встретить и в континентальном праве, например, «пронизывающая ответственность». (*Durchgriff durch den Schleier der Rechtspersonlichkeit*) в Германии. Немецкий закон конкретно указывает основания применения такого вида ответственности, например, случай, когда общество не обладает достаточным капиталом (*Unterkapitalisierung*); общество не является самостоятельным и зависит от своих участников (*Konzernverhältnisse*)¹⁴.

На мой взгляд, такой краткий анализ зарубежных способов привлечения к ответственности за злоупотребление корпоративными правами управляющих лиц позволяет нам говорить о том, что, во-первых, такая проблема распространена повсеместно, а во-вторых, зарубежный опыт находит способы борьбы с ней. Поэтому любопытным представляется вопрос относительно того, является ли субсидиарная ответственность контролирующего должника лица в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) аналогом «прокалывания корпоративного щита» и «пронизывающей ответственности»? С одной стороны, ситуации применения субсидиарной ответственности к контролирующему лицу при банкротстве организации сходны тем случаям, по которым зарубежная практика привыкла использовать доктрину исключения из принципа ограниченной ответственности (наличие контролирующих общество лиц фактически осуществляющих руководство компанией; совершение сделок при отсутствии разумного экономического обоснования в ущерб интересам должника/кредиторов). Также, на мой взгляд, главным вопросом соотношения механизмов будет их функциональное предназначение. Позволяет ли

¹³ Mark S. Cohen, Grounds for Disregarding the Corporate Entity and Piercing the Corporate Veil, in 45 AM JUR. (1998). § 11.5, P.35

¹⁴ Указ. соч. Быканов Д.Д. С. 87.

субсидиарная ответственность, подобно зарубежным институтам, восстанавливать нарушенные права и способствовать повышению прозрачности корпоративной структуры организации? На мой взгляд, да. Нельзя забывать о том, что важным принципом гражданского права является восстановление нарушенных прав. А принцип ограниченности ответственности юридических лиц при обстоятельствах несостоятельности должника может нарушать баланс прав и интересов участников гражданского оборота. Поэтому законодателю в любом правовом порядке, на мой взгляд, необходимо разработать такую модель, которая позволила бы восстановить нарушенные права. К тому же любопытно на этот счет высказался Верховный Суд РФ, который назвал субсидиарную ответственность некоторой вынужденной мерой из правила об имущественной обособленности юридического лица: «Необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица»¹⁵.

На самом деле, в литературе мнения относительно сходства этих институтов расходятся. Так, например, Гутников О.В., Ломакин Д.В. считают, что субсидиарная ответственность лиц в банкротстве – это институт, сходный с прокалыванием корпоративной вуали¹⁶. Однако, например, А. В. Егоров и К. А. Усачева называют субсидиарную ответственность лишь «неудачной

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. N 1. 2018; Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9. С. 6–33.

копией зарубежных механизмов», предлагая взамен использовать модель деликтной ответственности руководителя юридического лица как перед корпорацией, так и перед кредиторами. Однако, на мой взгляд, при сравнении институтов необходимо обращать внимание на их функциональное назначение (на способность решить имеющуюся в праве проблему). Поэтому субсидиарную ответственность контролирующего лица вполне можно считать функциональной аналогией англо-саксонского «снятия корпоративной вуали» и континентальной «пронизывающей ответственности».

2. Руководитель должника (директор) как субъект привлечения к субсидиарной ответственности

2.1. Доктринальный подход к роли директора в управлении компанией

Ключевой фигурой в управлении корпорации является ее руководитель (директор). Доктрина корпоративного управления рассматривает директора в качестве некоего трасти, которому акционеры, подобно бенефициарам, передали ряд полномочий, среди которых распоряжение имуществом, действие от имени компании в заключении сделок и так далее. Английское корпоративное право долгое время пыталось определить, в интересах кого действует назначенный директор: в интересах акционеров, которые непосредственно доверили директору управление компанией, или в интересах компании. Таким образом, сама доктрина корпоративного права разграничивает, соответственно, интересы акционеров, как неформальных управленцев компании, и интересы организации в целом. По логике, трасти имеет обязанности лишь по отношению к тому индивиду, который наделил трасти правом действовать от своего имени¹⁷. Необходимо обратить внимание на то, что между акционерами и директором возникают лично-доверительные отношения, которые базируются на фидуциарной природе передачи полномочий от акционеров к директору. Причем, компания как общество не присутствует в этой передаче правомочий, она лишь является объектом распоряжения в отношениях между акционерами и директором.

Для целей нашего исследования вопрос определения, в чьих интересах действует директор, крайне важен, постольку, поскольку от этого зависит то, за каждые ли действия, которые находятся в противоречие с мнением акционеров, будет нести ответственность директор или нет. Рассматривая доктрину интереса юридического лица, отмечу, само юридическое лицо представляет собой фикцию (абстракцию), лишённую физического

¹⁷ Kraakman, Reinier H. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 53-57.

существования, и соответственно, не имеющего и не могущего иметь собственной воли, и соответственно собственного интереса. В таком случае воля юридического лица выражается путем принятия решения большинством голосов акционерами, то есть интересы юридического лица по факту просто отождествляются с интересами того, кто стоит за таким лицом - с интересами его участников или учредителей. И эта идея была первоначальной в теории интересов корпорации. Так, первоначально интерес корпорации отождествлялся с интересом некоторого большинства ее участников. Такой подход базировался на английской идее о том, что каждый акционер выражает собственный интерес путем голосования, соответственно, что хорошо для большинства, должно автоматически быть хорошо и для корпорации в целом¹⁸. При принятии такой доктринальной позиции, не возникло бы никакой проблемы с основанием привлечения директора к ответственности. Однако, с другой стороны, членство акционеров в корпорации изменчиво, поэтому такое непостоянство подрывало бы стабильность корпорации¹⁹. Данная проблема дала толчок к развитию иной теории интереса корпорации «доктрине вмененного интереса». Вмененный интерес - абстракция, ради которой эти участники общества вступали в отношения с юридическим лицом либо его учредители когда-то создали конкретное юридическое лицо²⁰. В этом случае возможно избежать проблемы подрыва экономической стабильности общества из-за непостоянства интереса общества. Таким образом, при расхождении интересов члена общества с вмененным корпорации интересом, приоритетное положение отдается вмененному интересу. Обратим внимание, что при использовании такой теории интересов юридического лица, могут возникнуть некоторые противоречия с представлением директора как трасти участников общества, поскольку в этом случае абстрактно возникает

¹⁸Степанов, Д. И. Интересы юридического лица и его участников //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. -2015. - № 1. - С. 29 – 83.

¹⁹ Bartman S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. Vol. 4. Issue 5. P. 207.

²⁰ Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса // Дисс... канд юрид. наук. М., 2008, С. 9, 64-85.

ситуация, в которой интерес бенефициара может расходиться с вмененным обществу интересом, и соответственно, перед директором (трасти) предстает вопрос, какому интересу следует подчиниться? Однако доктрина корпоративного управления находит ответ и на это противоречие. Так, поскольку директор избирается общим собранием участников общества, обладающим презюмированным вмененным интересом, то, соответственно и воля директора как посланного управленца должна быть сконцентрирована на соответствии абстрактному (вмененному) интересу общества. Любопытно отметить, что отечественная судебная практика идет как раз по этому пути. Так, в соответствии с пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 62) директор может нести ответственность даже в том случае, если участники общества одобрили данное решение. Однако также ВАС РФ упоминает нам о том, что основанием возложения ответственности в этом случае будет невыполнение возложенных на директора фидуциарных обязанностей: действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. По существу, субсидиарная ответственность контролирующих лиц установлена за нарушение фидуциарной обязанности этих лиц действовать с учетом интересов кредиторов с момента, когда им стало известно о признаках неплатежеспособности юридического лица - должника.

Однако как предусмотреть такую модель баланса интересов, при которой директор как контролирующее лицо будет принимать решения исходя нормального предпринимательского риска, при этом действуя добросовестно и разумно в интересах общества. Дело в том, что сама по себе коммерческая организация – «не машина по извлечению прибыли»²¹, потому что, во-первых, за каждой такой системой стоят люди, которым свойственно ошибаться, а во-вторых, каждый раз при желании привлечь кого-либо к

²¹ Указ. Соч. Гутников О.В. С. 321.

ответственности, нужно помнить о старом английском правиле корпоративного права - business judgment rule. Данное правило может быть прямо предусмотрено законом (например, в Германии) или же закрепляться в судебной практике. Его определение также варьируется от юрисдикции к юрисдикции, но общая идея в том, что контролирующих участников нельзя привлечь к ответственности за простое принятие рискованного решения или решения, последствия которого не до конца ясны, поскольку сама природа бизнеса предполагает неопределенности и риск. Данное правило позволяет контролирующим лицам иметь защиту от привлечения к ответственности, что также выгодно и участникам корпорации (особенно тем, чьи инвестиции диверсифицированы), поскольку в противном случае директора придерживались бы очень осторожной политики, не предпринимая никаких рискованных действий.

Такое правило установлено и в отечественном законодательстве. Так, в пункте 18 постановления Пленума ВС РФ № 53 установлено, что контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов. В данном случае речь идет о правиле защиты делового решения и предпринимательского риска, согласно которому добросовестное контролирующее должника лицо действует во благо компании, и в случае если его решение оказалось неудачным, то наступившие для юридического лица негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности²².

²² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика знает немало дел, в которых руководителям компаний удалось избежать привлечения к субсидиарной ответственности. Так, например, сделки, которые были направлены на инвестирование в строительство и участия в долевом строительстве, были признаны сделками, совершенными с большой долей предпринимательского риска, поскольку ответчику удалось доказать то, что в то время было весьма выгодно с точки зрения темпов роста строительной отрасли в России, инвестировать в строительный бизнес²³. Также в удовлетворении заявления о привлечении лица к банкротству суд иногда отказывает в случае, если банкротство вызвано внешними факторами: авариями, стихийными бедствиями, неблагоприятной рыночной конъюнктурой, кризисом и так далее²⁴.

К тому же предпринимательская деятельность – это всегда определенный риск не только для самого предпринимателя²⁵, но и для его контрагента, в том числе и риск невыполнения предпринимателем своих обязательств перед кредиторами, который кредиторами также должен учитываться. Именно поэтому для целей несостоятельности (банкротства) очень важно найти такой баланс интересов, который бы учитывал интересы всех участников гражданского оборота, а также учитывал объективные потребности в стимулировании экономического роста в стране. Такую цель, на наш взгляд, преследует описание отдельных составов субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в несостоятельности (банкротстве), а также, как уже было отмечено, высокий стандарт доказывания того, что руководитель должника не осуществлял фактический контроль за деятельностью организации, поскольку Закон «О несостоятельности

²³ Постановление АС Московского округа от 03.10.2019 № Ф05-14961/2013 по делу № А40-106358/12-36-301 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление АС Уральского округа от 05.06.2019 № Ф09-1779/19 по делу № А76-1643/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для магистрантов / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017.

(банкротстве)» устанавливает презумпцию того, что руководитель должника – контролирующее должника лицо.

2.2. Руководитель должника как контролирующее должника лица - субъект привлечения к субсидиарной ответственности

Закону «О несостоятельности (банкротстве)» уже давно известна формула контролирующего должника лица. Так, возможность привлечения к ответственности таких лиц была предусмотрена еще в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции 2009 года, который, во-первых, вводил понятие контролирующего лица, а, во-вторых, предусматривал возможность возложения бремени ответственности на лицо, осуществляющее контроль, по обязательствам должника при недостаточности имущества. Однако на протяжении долгого времени нормы об ответственности оставались нерабочими. Основная проблема упиралась в то, что суды привыкли считать контролирующими лицами зачастую номинальных руководителей, которые фактически контроль и не осуществляли, иными словами, суды следовали букве, а не духу закона. К тому же, сухо сформулированная норма об ответственности развязывала руки для злоупотреблений: ведение формального документооборота с фиксированием несуществующих гражданских отношений или же использование такой схемы бизнеса, при которой концентрация активов находилась в одной компании, тогда как долги и обязательства приписывались другой аффилированной компании, которая впоследствии признавалась банкротом со списанием, соответственно, долгов. Конечно, долго такая открытая возможность злоупотреблять правом не могла оставаться безнаказанной. Поэтому реформирование законодательства о банкротстве в 2013 году ужесточило порядок привлечения контролирующих лиц к ответственности: был введен ряд презумпций, значительно облегчающих доказывание, появилась возможность привлекать к ответственности лицо в рамках «объективного» банкротства. Такие изменения способствовали тому, что суд постепенно стал отходить от формального подхода к применению составов правонарушений контролирующих лиц,

акцентируя внимание прежде всего на существовании экономических отношений, разумности и целесообразности поведения сторон²⁶.

В настоящее время Закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет понятие контролирующего должника лица в статье 61.10, где уточняется, что под последним понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий». Как уже было отмечено, первоначально проблема была в том, что под диспозицию нормы о субсидиарной ответственности попадали лишь номинальные руководители, тогда как «серые кардиналы», фактически осуществляющие руководство компанией, избегали ответственности. Именно поэтому судебная практика исходит из необходимости осуществления именно фактических действий, что нашло отражение в постановлении Пленума ВС РФ № 53, где говорится о «фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия». Закон выделяет ряд обстоятельств, с помощью которых можно определять действия должника: отношения свойства, родства, должностного положения контролирующего лица с должником; наличие полномочий на осуществление сделок от имени должника; в силу должностного положения и иным образом. Перечень таких иных обстоятельств перечислен, например, в пункте 2.2 Письма Федеральной налоговой службы, где указано, что это могут быть «любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в

²⁶ А. В. Михневич, А. Н. Оселедко. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №10-2; Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. С. 664.

том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.». Однако Верховный Суд РФ указывает на то, что нельзя исключительно с опорой на указанные основания говорить о том, что лицо являлось контролирующим должника²⁷. Таким образом, в отношении указанных лиц Верховным Судом установлен высокий стандарт доказывания. На наш взгляд, такая позиция Верховного Суда является взвешенной, поскольку исключает применение арбитражными судами формального подхода, опирающегося исключительно на букву закона и не учитывающую фактические обстоятельства дела. Однако как определить этот фактический контроль? Нельзя не согласиться на этот счет с позицией С.А. Карелиной, которая пишет о том, что фактический контроль автоматически переносит полученную выгоду бенефициарным владельцам (выгодоприобретателем)²⁸. Зачастую определить «конечных собственников» бывает очень сложно, поскольку фактический контроль с целью его скрытия осуществляется посредством разработки сложных схем и юридических структур. Поэтому для определения бенефициара необходимо тщательно прибегнуть к анализу всех обстоятельств дела.

Стоит отметить, что Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в пункте 4 статьи 61.10 устанавливает презумпции в отношении контролирующего должника лица. Так, если не доказано иное, лицо будет считаться контролирующим должника в том случае, если:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Указ. Соч. Карелина С.А. С. 670.

ограниченной ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, включая членов коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления).

В рамках нашего исследования, бесспорно, наибольший интерес представляет руководитель организации, являющийся контролирующим должника лицом. В соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», под руководителем должника понимается «единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности»²⁹.

²⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс».

2.3. Разграничение ответственности «теневого директора» и «номинального директора»

Судебная практика неоднократно сталкивается с тем, что контролирующими лицами признаются так называемые «теневые директора», которые прячась за номинальными управленцами, фактически осуществляют руководство организацией-должником. Сам термин «теневого директора» («shadow director») пришел в нашу судебную практику из английского правопорядка³⁰. Так, например, упоминание о таких «кукловодах» можно встретить в Insolvency Act 1986, в котором предусмотрена ответственность за «wrongful trading» (российский аналог – ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве). Наш законодатель такого термина в право не вводит, однако он неоднократно упоминает его при анализе судебной практики, указывая на то, что в конечном счете «контролирующим лицом является выгодоприобретатель, извлекая существенные преимущества из ненадлежащей системы организации предпринимательской деятельности должника»³¹. В данном случае «теневого директора», как правило, будет являться конечным бенефициаром при корпоративном управлении, что по логике Верховного Суда как раз означает осуществление фактического руководства над должником³².

Показательным является, например, дело Пугачева, которого привлекли к субсидиарной ответственности как «серого кардинала», который фактически был бенефициаром банка³³. Также в качестве примера можно привести решение по делу № А40-56167/2016 от 11 июня 2016 года, по итогам которого контролирующим лицом был признан бывший директор организации. Так,

³⁰ См. например, Stephen Griffin. Company Law: Fundamental Principles. Pearson. 4th Edition – Paper. 2005.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «КонсультантПлюс».

³² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.05.2017 по делу N 305-ЭС17-2441, А40-249501/2015 // СПС «КонсультантПлюс», Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 N 305-ЭС18-17629(2) по делу N А40-122605/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 N 305-ЭС14-3834 по делу N А40-119763/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 N Ф05-10535/2011 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

Гудков В.В. до июля 2015 занимал должность Председателя Совета директоров Банка, однако после освобождения его от указанной должности он сохранил неограниченный контроль над Банком: например, «в Банке сложилась практика, в соответствии с которой для подписания дополнительных соглашений об изменении ранее заключенных договоров (да и любых новых договоров) достаточно было устного решения Гудкова В.В., которое было обязательно для исполнения всеми сотрудниками Банка независимо от их должностной позиции»³⁴.

Однако если есть «кукловоды», то должны быть, соответственно, и лица, которые маскируют их деятельность. Такие лица получили название «номинальных директоров». Их задача состоит в том, чтобы защитить/скрыть лицо бенефициарного владельца компании. Будут ли нести такие управленцы ответственность? Да, будут. В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также ответственность, указанную в ст. 61.20 Закона солидарно. К тому же, о положении «номинального руководителя» говорит также и сам Закон «О несостоятельности (банкротстве)», где под контролирующим лицом рассматривается, в том числе, и такой участник корпорации, который «совместно с заинтересованными лицами, распоряжаться более 50% голосов в общем собрании»³⁵. Кроме того, Верховный Суд в постановлении Пленума ВС РФ № 53 указал, что лица, «не имевшие соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивают статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями

³⁴ Постановление Арбитражного Суда города Москвы от 11 июля 2016 г. по делу № А40-56167/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс».

(бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом». Так, например, в одном из дел несмотря на то, что директор являлся «номинальным директором», суд не нашел оснований для того, чтобы не привлечь его к субсидиарной ответственности, поскольку посчитал, что лицо являлось дееспособным и поэтому могло и должно было осознавать последствия совершения им даже при руководстве «свыше» противозаконных действий, а также обязано было предпринять все меры для надлежащего исполнения своих полномочий³⁶. В другом решении суд также пришел к выводу о том, что в любом случае «номинальный директор должен осознавать последствия риска»³⁷.

Однако одинакова ли будет эта ответственность? В этой связи логичной мне представляется позиция И. Разумова, который считает, что «суд должен устанавливать степень вовлеченности привлекаемого лица, проверять, насколько было значительным его влияние на принятие существенных деловых решений»³⁸, и только на основании этого делать вывод о степени ответственности номинального руководителя.

Верховный Суд указывает на то, что номинальный директор несет субсидиарную ответственность по долгам компании при ее банкротстве, если только не раскроет информацию о фактическом директоре компании (бенефициаре). Судебная практика очень изящно называет эту возможность номинального директора – «сделка с судом»³⁹. Зачастую, как отмечает Р.К. Лотфуллин, при наличии информации, что реального бенефициара также привлекают или планируют привлечь к субсидиарной ответственности и, осознавая солидарность, номинальный ответчик будет мотивирован снизить размер своей ответственности или избежать ее, предоставив сведения,

³⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2014 №Ф05-8028/2014 по делу №А40-12784/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 16.07.18 № А40-187875/16 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1. С. 1 - 2.

³⁹ См., например: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2018 г. № 15АП-14732/17 // СПС «КонсультантПлюс».

которые бы он не предоставил без условия снижения его ответственности⁴⁰. Но проблема в том, что это зависит от того, обладает ли номинальный руководитель информацией, недоступной независимым участникам оборота, и в какой именно степени его содействие помогло установить теневого руководителя и/или имущество, а также способствовало восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь.

Какие обстоятельства могут способствовать уменьшению размера субсидиарной ответственности номинального директора? Это может быть раскрытие информации, недоступной независимым участникам оборота и суду. Так, в одном деле суд апелляционной инстанции уменьшил размер субсидиарной ответственности номинального директора, поскольку последний раскрыл информацию о конечном бенефициаре компании, об изъятии документов правоохранительными органами, месте нахождения имущества должника и документов⁴¹.

Значительно уменьшить размер субсидиарной ответственности номинального директора могут и иные обстоятельства, принимаемые судом. Так, в одном из дел размер субсидиарной ответственности изначально составлял 5 047 456,28 рублей. Однако при учете судом отдельных обстоятельств, связанных с жизнью номинального директора, суд снизил размер требований до 30000 руб. Среди таких обстоятельств были, например, наличие у номинального директора нетрудоспособных родителей, отсутствие постоянного места работы, проживание в частном доме, отсутствие образования, которое позволило бы оценить риски и последствия, а также саму неправомерность такого поведения (выступление в качестве номинального руководителя)⁴². К числу обстоятельств, способствующих снижению субсидиарной ответственности номинального директора, также относятся,

⁴⁰ Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. - М., 2018. С. 27.

⁴¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 № 15АП-14732/2017 по делу № А53-513/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2019 г. N 17АП-2871/19 // СПС «КонсультантПлюс».

например, наличие тяжелого заболевания⁴³, отсутствие выгоды от принятия номинального статуса директора.

Таким образом, несмотря на то, что «номинальные директора» и не осуществляли фактическое руководство за деятельностью компании, это не освобождает их от ответственности.

⁴³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2019 г. N 17АП-16989/15 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности

3.1. Условия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности через призму рассмотрения субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности лица

Для того, чтобы определить условия привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, необходимо исследовать собственно природу субсидиарной ответственности.

В литературе до настоящего времени не сложилось четкого представления о сущности субсидиарной ответственности. В целом, вариантов определения субсидиарной ответственности не так много: говорят о гражданско-правовом характере (договорном или деликтном характере) или о корпоративной природе. Важность определения характера субсидиарной ответственности объясняется тем, что «на практике суды путаются в квалификации того или иного вида ответственности, либо пытаются втиснуть соответствующие отношения в «прокрустово» ложе договорной или деликтной ответственности, либо, наоборот, становясь на позицию невозможности применения общих норм о договорной или деликтной ответственности к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах»⁴⁴.

Некоторые исследователи, в частности, О.В. Гутников приписывают субсидиарной ответственности исключительный характер – «банкротной ответственности» на стадии прекращения юридического лица в условиях недостаточности имущества в рамках общего законодательства о юридических лиц (корпоративного законодательства)⁴⁵. Так, в доказательство своей аргументации, исследователь оперирует доводами о том, что специфика правонарушений, осуществляемых контролирующими лицами, так или иначе

⁴⁴ Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 4. С. 4–30.

⁴⁵ Указ. Соч. Гутников О.В. С. 323.

связана с осуществлением управленческих полномочий, которыми наделяет Закон, как бы парадоксально это ни было, кредиторов и арбитражного управляющего⁴⁶. Таким образом, привлечение к ответственности контролирующих лиц в целом совпадает с режимом привлечения к ответственности в обычный период деятельности юридического лица. В качестве нормативного аргумента исследователь ссылается на упоминание в постановлении Пленума ВС РФ № 53 о том, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц – механизм восстановления нарушенных прав кредиторов. Другими аргументами в защиту корпоративной природы ответственности являются нормативистские доводы о том, что, во-первых, такой вид ответственности реализуется в связи с участием и управлением в коммерческой либо в некоммерческой корпорации, а во-вторых, она базируется на особых источниках ее установления: законодательстве о юридических лицах, в частности Законе «О несостоятельности (банкротстве)».

На мой взгляд, используя исключительно эти аргументы недостаточно для того, чтобы говорить о наличии особого рода субсидиарной ответственности в праве. Безусловно, нельзя не отметить ограниченность ее применения, а также регламентированные условия наступления такого вида ответственности, однако не стоит забывать о том, что, во-первых, субъективным основанием ответственности в корпорации является наличие либо вины в объективном смысле, рассматриваемой с точки зрения нарушения фидуциарных обязанностей действовать с должной степенью заботливости и осмотрительности, либо вины в субъективном смысле, понимаемой как причинение вреда как внешним, так и внутренним участникам правоотношений в корпорации.

Во - вторых, как и гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность возлагается за нарушение субъективных гражданских прав, поскольку фактически корпоративные отношения представляют собой совокупность прав и интересов участников корпорации.

⁴⁶ Указ. Соч. Гутников О.В. С. 325.

В - третьих, важнейшая особенность гражданско-правовой ответственности состоит в применении мер ответственности с помощью государственного, прежде всего судебного, принуждения, т.е. с помощью публичной власти, что также можно сказать и про возложение субсидиарной ответственности, которое происходит в судебном порядке с соответствующими мерами принуждения.

В - четвертых, как и любой вид гражданско-правовой ответственности, субсидиарная ответственность накладывает на правонарушителя всех неблагоприятных и невыгодных последствий его поведения в виде привлечения в определенном денежном размере.

В - пятых, для гражданско-правовой ответственности характерно то, что имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, в рамках субсидиарной ответственности вред причиняется именно кредиторам, которые не могут в результате неправомерных действий контролирующего лица (как следствие – уменьшения конкурсной массы) получить удовлетворение своих требований. При наложении субсидиарной ответственности, сумма санкции поступает как раз в конкурсную массу, благодаря чему предоставляет возможность кредиторам удовлетворить требования.

Таким образом, на основании приведенных выше аргументов, нам представляется, что несмотря на особую специфику субсидиарной ответственности (субъектный состав; регламентация в законе; наличие особых презумпций), она тем не менее является видом гражданско-правовой ответственности, а именно специфичным видом деликтной ответственности.

Деликтная природа субсидиарной ответственности в банкротстве подтверждается исследователями⁴⁷. Традиционно, в правовой литературе деликтными обязательствами называют те, которые возникли вследствие причинения вреда⁴⁸. Причинило ли контролирующее лицо вред? И если да, то

⁴⁷ Указ. соч. Карелина С.А. С. 670.

⁴⁸ См. например, Смирнов В. Г., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. –Л.: ЛГУ, 1983; Егорова М. А. Деликтные обязательства и деликтная

кому? Какой характер вреда был причинен? Во-первых, следует сказать о том, что в результате противоправных действий контролирующего лица фактически причиняется вред кредиторам, поскольку происходит вывод имущества компании из конкурсной массы, и как следствие, ее уменьшение, влекущее невозможность удовлетворить требования кредиторов. Соответственно, при таком характере вреда лицами, чьи законные интересы нарушены, являются кредиторы должника. Однако как объяснить тогда то, что Закон не допускает подачу прямых исков о субсидиарной ответственности к контролирующему лицу – причинителю вреда?

Анализ классической субсидиарной ответственности предполагает то, что в случае наступления условия для привлечения к субсидиарной ответственности, кредитор основного должника вправе требовать исполнения от субсидиарного должника⁴⁹. В модели субсидиарной ответственности при банкротстве взысканные денежные средства поступают не напрямую кредиторам, а в конкурсную массу. Таким образом, напрямую предъявить иск кредиторы не могут. Получается парадоксальная ситуация, при которой несмотря на то, что нарушаются интересы кредиторов, потерпевшим по законодательству считается юридическое лицо. Однако, как разъяснено в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», «после завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности». Соответственно, исключительно в случае прекращения юридического лица заявители могут предъявить иск к причинителям вреда. Но самое важное, на

ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие. отв. ред. доктор юридических наук М.А. Егорова. Юстицинформ М, 2017. С. 150.

⁴⁹ Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. — 2018. № 7.

мой взгляд, это то, что специфический вид деликтной ответственности выражается еще в том, что контролирующее должника лицо привлекалась к ответственности по причине совершенного деликта, который, во-первых, приводил к неплатежеспособности юридического лица, а во -вторых, как следствие – невозможности удовлетворить требования кредиторов. В связи с этим нельзя не обратить внимание на замечания Егорова А.В. и Усачевой К. А. о том, что основанием субсидиарной ответственности является неисполнение договорного обязательства основным должником, влекущее обязательство его исполнить вторым должником⁵⁰. На деликтный характер субсидиарной ответственности в свое время обратил Верховный Суд, который в постановлении Пленума ВС РФ №62 указал, что «отношения по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц сходны с отношениями по возмещению вреда»⁵¹.

Таким образом, поскольку это обязательство возникает из деликта, то Закон «О несостоятельности (банкротстве)» должен предусматривать состав этого правонарушения: субъект, виновные действия (бездействие), причинно-следственную связь и причиненные этими действиями (бездействием) убытки.

⁵⁰ Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6–61.

⁵¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС «КонсультантПлюс».

3.2. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов

В соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», к субсидиарной ответственности привлекается контролирующее должника лицо за совершение такого действия либо воздержания от совершения действий (бездействия), вследствие которого возникла невозможность полного погашения требований кредиторов. Согласно пункту 6 постановления Пленума ВС РФ № 53, под этим понимаются такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Статья 61.11 устанавливает опровержимую презумпцию вины контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из перечисленных в статье обстоятельств.

Так, первым таким обстоятельством является согласование, заключение и одобрение потенциально вредоносных для должника сделок, влекущих невозможность удовлетворения требования кредиторов и, соответственно, ущемляющих их интересы. В этой связи субсидиарная ответственность рассматривается как способ пополнения конкурсной массы, поскольку именно наличие причиненного вреда кредиторам является основанием для оспаривания сделок. Наблюдается следующая связь с субсидиарной ответственностью: к субсидиарной ответственности могут привлечь за убыточные сделки, и их оспаривание может стать преюдицией, лежащей в основе привлечения контролирующих лиц к ответственности. Причем, как отмечено в постановлении Пленума ВС РФ № 53, суду необходимо исследовать совокупность сделок, совершенных под фактическим руководством контролирующего лица⁵².

Какие основания оспаривания сделок? Во-первых, общие, предусмотренные как ГК РФ, так и иными Законами. Например, если сделка сопровождалась явным злоупотреблением права. Судебная практика уже

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «КонсультантПлюс».

сформировала формулу оспаривания таких сделок, закрепленную в Информационном письме ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, где суд рекомендует использовать статью 10 + статью 168 для оспаривания по общим основаниям. Однако сам Верховный Суд сказал, что в случае, если есть возможность оспорить сделку по специальным составам, то нужно руководствоваться именно ими⁵³. К общим основаниям оспаривания относится также оспаривание мнимых и притворных сделки. В силу п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. «Мнимость» таких сделок заключается в том, что у сторон на самом деле не было воли на достижение результатов сделки. Культовым делом в таком оспаривании стало дело ООО «Агра-Кубань», при рассмотрении которого суд установил, что нужно учитывать не только формальные требования и атрибуты документов, но и принимать во внимание разумные прямые и косвенные доводы и доказательства, которые указывают на пороки сделок или иные источники формирования задолженности⁵⁴. К специальным основаниям оспаривания сделок относятся, например, оспаривание сделок по статье 61.3 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»: подозрительные сделки и сделки с предпочтением.

Важно отметить, что заявителю для применения этой презумпции необязательно, чтобы сделка была признана судом недействительной, важно лишь доказать причинение вреда кредиторам. Таким вредом может быть, например, уменьшение активов должника. К примеру, в одном из дел суд отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего об оспаривании сделки, поскольку уменьшения размера принадлежащих должнику активов заключением оспариваемых сделок не произошло, так как

⁵³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

сам факт отчуждения имущества, предусматривающий его оплату, не может свидетельствовать о причинении имущественного вреда кредиторам⁵⁵.

Вторым обстоятельством является то, что документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством РФ, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Для опровержения этой презумпции ответчику необходимо доказать, что отсутствие в документации полных сведений или наличие искаженных сведений не привело к затруднению процедур банкротства. Также опровергнуть презумпцию можно доказательством того, что лицом были предприняты все меры для исполнения обязанности при соответствующей степени осмотрительности и заботливости. Так, например, суды принимают во внимание сведения о том, должным ли образом хранилась документация; были ли предприняты должным образом все меры для восстановления поврежденной документации⁵⁶.

Перечень существенных условий, затрудняющих проведение процедуры банкротства представлен в постановлении Пленума ВС РФ №53. Среди них, например, невозможность определения основных активов должника; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок. Однако судебная практика находит более

⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 августа 2016 г. N Ф10-3374/14 по делу N А14-12745/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.08.2016 №Ф04-25977/2015 по делу №А45-4660/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2017 №Ф09-7735/14 по делу №А76-22780/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

конкретные условия, о которых заявляют арбитражные управляющие. Например, в одном из дел суд не согласился с доводами конкурсного управляющего о том, что непередача документов приводит к невозможности осуществления деятельности конкурсного управляющего, в том числе по установлению дебиторской задолженности и формированию конкурсной массы. Однако это дело любопытно еще и потому, что суд в итоге отклонил заявление конкурсного управляющего о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. Связано это с тем, что заявитель жалобы документально не подтвердил и не привел никаких доказательств того, что отсутствие документации должника лишило его возможности выявления активов должника, повлекло затруднительность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также формирования и реализации конкурсной массы. Таким образом, презумпция может быть опровергнута в случае, если заявитель приведет документально подтвержденные аргументы.

Интересен вопрос относительно того, как регулируются отношения и распределение бремени ответственности между нынешним и бывшим руководителем должника? Вообще, к числу обязанностей бывшего руководителя относится обеспечение сохранности всех документов, касающихся его деятельности, а также передача этих документов вновь избранному руководителю⁵⁷. Поэтому непередача документов бывшим руководителем новому не может освобождать первого от ответственности. К тому же, документы у прежнего руководителя могут быть истребованы в судебном порядке⁵⁸.

Третьим опровержимым обстоятельством, в соответствие с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», является совокупность условий: во-первых, должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату либо неполную

⁵⁷ См. например, Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2018 N Ф08-10149/17 по делу N А32-44634/2016, Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2016 N Ф09-2863/16 по делу N А60-28168/2015, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2017 N 17АП-7795/17) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2017 N Ф01-2613/17 по делу N А82-1266/2016 и от 15.06.2017 N Ф01-2082/17 по делу N А79-4060/2016) // СПС «КонсультантПлюс».

уплату сумм налога в результате занижения налоговой базы, неправильного исчисления налога или других неправомερных действий, и во-вторых, доначисленные суммы налога составили более 50% совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами 3-й очереди удовлетворения.

Четвертым опровержимым обстоятельством, устанавливаемым Законом, является отсутствие либо искажение документов, хранение которых было обязательным в соответствии с корпоративным законодательством. Данное обстоятельство является сходным с уже описанным мной основанием, установленным пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона. Так, заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации или наличие в ней искаженных сведений оказало влияние на реализацию процедур банкротства. При этом ответчик вправе опровергнуть презумпцию, доказав отсутствие причинно-следственной связи между его деянием и наступившим последствием. Закон устанавливает аналогичные обстоятельства, которые существенно затрудняют проведение процедур банкротства. Следует, разве что, отметить, перечень таких документов строго определен в нормативных правовых актах. Например, Положение о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ устанавливает перечень документов, которые должны храниться на протяжении всего времени: устав, годовые отчеты, решения единого исполнительного органа общества, протоколы заседания совета директоров и так далее.

Последней опровержимой презумпцией, установленной частью 2 статьи 61.11, является невнесение сведений либо внесение недостоверных сведений на дату возбуждения дела о банкротстве, во-первых, в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; и во-вторых, в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо. Данная презумпция применяется к руководителю должника как к единоличному

исполнительному органу, поскольку в его обязанности входит осуществление этих действий. Перечень необходимых к внесению документов перечислен в п. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также в ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

3.3. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» наделяет руководителя должника обязанностью подать в арбитражный суд заявление о банкротстве юридического лица в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. В случае, если учредительные документы должника наделяют полномочиями представительства от имени юридического лица сразу нескольких руководителей (директоров), к subsidiарной ответственности будет привлечен каждый из них⁵⁹.

Почему Закон рассматривает это обстоятельство в качестве основания привлечения к subsidiарной ответственности? Грамотное обоснование было дано в Определении Верховного Суда⁶⁰, в котором отмечалось, что невыполнение руководителем должника этой обязанности свидетельствует о его недобросовестном поведении, которое выражается в сокрытии информации от кредиторов о неудовлетворительном имущественном положении должника, поскольку в перспективе это может привести к возникновению новых обязательств, например, в виде убытков, перед кредиторами, введенными в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. В последствии похожее толкование было дано в постановлении Пленума ВС РФ № 53. Таким образом, эта обязанность директора связана с предотвращением возникновения риска увеличить размер долговых обязательств, которые должник не сможет выполнить. Соответственно, subsidiарная ответственность в этом случае рассматривается как способ восстановления нарушенных прав кредиторов. В качестве доказательства принимает тот факт, что руководитель, не подавший своевременно заявление о неплатежеспособности, в последствие совершал сделки, в результате

⁵⁹Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 // СПС «КонсультантПлюс».

которых у общества, имеющего объективные признаки банкротства, возникли новые обязательства⁶¹.

В предмет доказывания по такого рода спорам входит следующий перечень⁶²:

- возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

- момент возникновения данного условия;

- факт неподачи руководителем заявления о привлечении лица к банкротству в течение одного месяца;

- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Данное правонарушение со стороны руководителя организации обладает специфической особенностью, которая выражается в том, что наступление субсидиарной ответственности не связано с дачей обязательных для должника распоряжений (фактических действий), которые в итоге привели к банкротству. И это большой бонус для заявителей: нет необходимости доказывать наличие причинно-следственной связи между действиями директора и возникновением банкротства⁶³. Однако данное обстоятельство не снимает опровержимую презумпцию того, что неподача/несвоевременная подача заявления о признании лица банкрота причинила вред кредиторам. В случае, если ответчик докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности не свидетельствовало об объективном банкротстве, суд примет решение об уменьшении субсидиарной ответственности, либо вовсе о ее исключении.

⁶¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 № Ф05-11539/2019 по делу №А40-162165/147 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 по делу N 309-ЭС16-1553, N А50-4727/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.18 № Ф05-5323/2017 по делу №А41-8170/15; Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 11.07.2013 г. по делу № А03-18059/2010, Определение Арбитражного суда Рязанской области от 08.07.2016 г. по делу № А54-5519/2015 СПС «КонсультантПлюс».

По всем ли обязательствам, на удовлетворение которых не хватает имущества должника, можно привлечь руководителя к субсидиарной ответственности по этому основанию? В п. 2 ст. 61.12 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» уточняется, что руководитель будет нести ответственность лишь по тем обязательствам, которые возникли по истечению срока для подачи заявления.

Что касается определения момента, в который возникает обязанность руководителя подать заявление в арбитражный суд, то судебная практика исходит из того, что руководитель, имея доступ к документации по части финансово-хозяйственной деятельности организации, может определить момент объективного банкротства компании. Это важно постольку, поскольку от этого факта зависит очередность удовлетворения требований кредиторов. Обязательства, возникшие после возбуждения дела о банкротстве являются текущими и погашаются приоритетно, а в случае неподачи заявления должника о банкротстве при наличии признаков объективного банкротства, те же самые обязательства будут являться реестровыми. В связи с этим обстоятельством размер ответственности по рассматриваемому основанию равен совокупного размеру только тех требований, которые возникли после появления признаков объективного банкротства.

Любопытным представляется вопрос, всегда ли само по себе обстоятельство превышения размера долга над стоимостью активов является основанием для подачи заявления? Для решения этой задачи необходимо руководствоваться достаточно старой, но по-прежнему актуальной позицией Конституционного Суда, который указал, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов организации не свидетельствует о невозможности исполнить свои обязательства⁶⁴. И арбитражный суд активно использует эту позицию в своей практике⁶⁵.

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2018 N Ф04-6208/2017 по делу N А27-12230/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2019 N Ф05-20921/2019 по делу N А41-88201/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Для того, чтобы понять, чем руководствуется суд, определяя конкретную дату, до наступления которой руководитель должен был подать заявление о привлечении юридического лица к банкротству, рассмотрим конкретный пример из судебной практики. Юридическое лицо являлось должником по договору поставки (при наличии процентов за пользование чужими средствами). Исследуя дело, суд пришел к выводу, что к 05.01.2014 г. у организации уже имелись признаки объективного банкротства, поскольку помимо обязательства по договору поставки, у компании имелась трехмесячная задолженность в виде страховых взносов в размере 300 000 руб. Соответственно, руководитель должен был подать заявление до 05.02.2014 г. Таким образом, определяя срок подачи заявления, суды стараются не руководствоваться формальными основаниями. Любопытно, что в некоторых решениях, суд как раз обращал внимание на недопустимость формального подхода при определении объективного банкротства⁶⁶. Примером тому может служить дело, когда руководитель сумел доказать суду разумность и обоснованность своих действий, ссылаясь на то, что наличие задолженности в конкретный период года было связано исключительно с сезонностью деятельности организации⁶⁷.

⁶⁶ Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 N 306-ЭС17-13670(3) по делу N А12-18544/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2018 N Ф09-2367/18 по делу N А60-35836/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

Субсидиарная ответственность, как уже было выяснено, подразумевает несколько составов правонарушения, выделяемые по различным основаниям действия/бездействия со стороны руководителя организации, как контролирующего лица. Субъекты, имеющие право на подачу заявления о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности, соответственно, тоже различаются в зависимости от того, кому преимущественно был причинен вред. Субъектный состав также отличается по основанию, в ходе какой процедуры было подано заявление о привлечении к ответственности. Для того, чтобы как-то систематизировать эту информацию, предлагаю рассмотреть отдельно каждый состав на предмет выделения правомочных субъектов.

Статья 61.14 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что правом на подачу заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности по основанию невозможности полного погашения требования кредиторов, а также по основанию за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в ходе любой процедуры банкротства обладает арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В статье сказано о том, что эти лица выступают от имени должника. Почему Закон использовал именно эту формулировку? На мой взгляд, речь идет о том, что все денежные средства, полученные в результате взыскания с контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, обращаются в конкурсную массу должника – юридического лица. Но поскольку само лицо не может выступать с требованием о привлечении, поскольку является просто-напросто фикцией, от его имени это делают лица,

имеющие непосредственную заинтересованность в возврате денежных средств для удовлетворения своих потребностей.

Во-первых, арбитражный управляющий. Почему Закон наделяет его правом на подачу заявления? Приведенный в Законе перечень обязанностей и прав арбитражного управляющего свидетельствует о том, что управляющий стремится выявить и защитить права должника, кредиторов и государства (общества). Назначение судом арбитражного управляющего также свидетельствует о наличии публичного интереса у государства – нейтрализации негативных последствий несостоятельной деятельности должника⁶⁸. Закон наделяет арбитражного управляющего практически всеми функциями и полномочиями бывших органов должника, однако было бы некорректно говорить о том, что арбитражный управляющий становится органом юридического лица, так как интересы арбитражного управляющего фактически аккумулируют интересы трех лиц: государства, должника и кредиторов. К тому же, судебная практика исходит из того, что оценка действий арбитражного управляющего на предмет добросовестности и разумности их совершения осуществляется судом с учетом целей процедуры банкротства, интересов должника и конкурсных кредиторов⁶⁹. Таким образом, наделение арбитражного управляющим правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности напрямую отражает саму теоретическую конструкцию арбитражного управляющего.

Во-вторых, речь идет о конкурсных кредиторах. Как уже было изложено ранее, сама по себе конструкция привлечения к субсидиарной ответственности предполагает обосновывается причинением вреда кредиторам контролирующим лицом, поскольку вследствие противоправных действий (бездействий) имущественная масса должника уменьшилась, что

⁶⁸ С.А. Зинченко, В.В. Галов. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства. Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. N 6, 2004.

⁶⁹ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 16 апреля 2015 г. N Ф04-3508/14 по делу N А45-19100/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

привело к невозможности удовлетворения полностью/частично требований кредиторов.

В-третьих, обращая внимание на работников и представителя работников, также имеющих право на подачу заявления, важно отметить социальную функцию института несостоятельности (банкротства), которая выражается в регулировании отношений, возникших не только между должником и кредиторами, но и между другими заинтересованными лицами, например, работниками предприятия - банкрота. Неудовлетворение интересов всех заинтересованных лиц приводит к социально-экономическому кризису. Институт несостоятельности (банкротства) направлен на создание механизма соблюдения баланса частных интересов между отдельными заинтересованными лицами. Поэтому, например, предусмотрены способы защиты тех групп лиц, интересы которых были нарушены: социальная реабилитация работников.

В - четвертых, обращает на себя внимание то, что статья 61.14 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляет право также уполномоченным органам. На мой взгляд, это связано с тем, что помимо наличия частного интереса между субъектами экономики, существует и публичный интерес, связанный с необходимостью поддержания устойчивой и стабильной экономики на рынке. Несостоятельность (банкротство) представляет собой экономическую категорию в рыночной экономике. Так, наличие публичного интереса связано с необходимостью развивать экономику государства, поддерживать общественные экономические отношения. Уполномоченные органы выражают как раз публичный интерес. Таким органом является налоговый орган. С нововведениями субсидиарной ответственности 2017 года, Федеральная налоговая служба (ФНС) разъяснила налоговым органом, что в ситуации, когда невозможно определить контролирующее должника лицо, осуществляющее фактический контроль над действиями корпорации и во избежание подачи потенциально безрезультативных заявлений, налоговому органу следует осуществлять

тщательный контроль за тем, чтобы фактический бенефициар был привлечен к субсидиарной ответственности, например, подав самостоятельное заявление о привлечении фактического руководителя к субсидиарной ответственности.

Однако как Закон, так и постановление Пленума ВС РФ №53 наделяют правом на подачу заявления о привлечении лица к ответственности отдельную категорию лиц после завершения конкурсного производства или прекращения производства о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Среди таких лиц: 1) кредиторы по текущим обязательствам, если их требования подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона; 2) кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов; 3) кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Предусмотрена ли возможность подачи заявления вне рамок дела о банкротства?

Во-первых, в случае прекращения производства по делу о банкротстве на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности обладает сам заявитель о банкротстве, если он имеет подтвержденную перед ним задолженность.

Во-вторых, следует обратить внимание на одну новую позицию, высказанную Верховным Судом РФ. В определении ВС РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 сказано, что по смыслу п. 3.1 ст. 3 Закона N 14-ФЗ контролирующие ООО лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, исключенного из ЕГРЮЛ, только если их неразумные и/недобросовестные действия привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства. Однако суд обращает внимание

на то, что само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ не является основанием для привлечения лица к субсидиарной ответственности: необходимо в судебном порядке доказывать вину контролирующего лица⁷⁰.

⁷⁰ Аналогичная позиция, например, в апелляционном определении СК по гражданским делам Московского городского суда от 06.11.2019 по делу N 33-49563/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Сроки подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности

Самая большая проблема сроков исковой давности по привлечению лица к субсидиарной ответственности – это, как ни парадоксально, проблема совершенствования и обновления законодательства, в частности, изменение Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Дело в том, что редакция до 30 июля 2017 года устанавливает годичный срок исковой давности. Ответ на вопрос о сроках исковой давности упирается в то, имеет ли Закон обратную силу или нет. Долгое время судебная практика не давала однозначного ответа на то, материальное или процессуальное право регулирует вопрос исковой давности, поэтому и решения судов были неоднозначные.

Окончательную точку в этом вопросе поставил Верховный суд, вынеся в 2018 году определение⁷¹, в котором указано, что по сути субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, поэтому нормы материального права применяются на момент совершения противоправных действий. Таким образом, на правонарушение, возникшее до 30 июля 2017 года, распространяются нормы недействующей статьи 10 Закона в прошлой редакции.

В соответствии с новым законодательством о несостоятельности (банкротстве), установлен субъективный срок течения исковой давности – три года с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать об основаниях субсидиарной ответственности, а также два объективных срока – десять лет со дня совершения правонарушения, послужившее основанием для субсидиарной ответственности и не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. Конкретизирует нормы о сроках постановление Пленума ВС РФ № 53, которое указывает, что совокупностью таких обстоятельств является: информация о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии),

⁷¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, недостаточность активов для расчетов с кредиторами.

Применительно к теме исследования это важно постольку, поскольку судебная практика зачастую озадачивается вопросом истечения сроков давности относительно привлечения к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника. Одно из таких дел в 2018 году дошло до Верховного суда. Так, в отношении экс-директора «Шарьямебельплит» было подано заявление о привлечении его к субсидиарной ответственности. Фактическое правонарушение было совершено в 2012 году (вывод активов корпорации). Инстанции, рассматривающие дело до Верховного суда, ссылались на истечение сроков исковой давности, а потому отказывались привлекать экс-руководителя к субсидиарной ответственности. Верховный суд в итоге вынес определение, в котором отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение⁷².

Сроки исковой давности по делу о привлечении к субсидиарной ответственности – явление очень гибкое, а потому – опасное. Любопытно, что судебная практика пресекает объективное бездействие арбитражных управляющих. Так, Верховный Суд пришел к выводу, что, если конкурсный управляющий умышленно бездействует есть основания для прерывания срока исковой давности до назначения нового⁷³. Сроки исковой давности могут подстраиваться под отдельных кредиторов. Например, если в ходе рассмотрения спора будет выяснено, что один из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности до того, как об это узнали другие кредиторы, срок исковой давности начинает течь с момента информированности этого кредитора.

Постановление Пленума Верховного Суда № 53 предусматривает восстановление сроков исковой давности в случае уважительной причины

⁷² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-7255 по делу N А40-20747/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

пропуска, если не истекло два года с момента окончания этого срока. Поскольку нормы постановления являются специальными по отношению к нормам гражданского права, основания восстановления сроков исковой давности – общие и прописаны в статье 205 ГК, где сказано, что исковая давность может быть восстановлена в связи с обстоятельствами, связанными с личностью (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и так далее), а также в случае, если указанное обстоятельство имело место быть в последние шесть месяцев срока давности. Причем важно обратить внимание на то, что Кодекс рассматривает возможность восстановления сроков в этом случае как исключение, поскольку по общему правилу срок исковой давности применительно к юридическим лицам не подлежит восстановлению.

Заключение и выводы

Таким образом, в своей работе я попыталась обосновать необходимость привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, которая представляет собой исключение из правила ограниченной ответственности юридического лица и функционально схожа с институтами зарубежного правопорядка «прокалыванием корпоративной вуали» и «пронизывающей ответственностью», предусматривающих также возложение ответственности на контролирующих компанию лиц в том числе и директора. В этом контексте субсидиарная ответственность является чем-то вроде вынужденной меры, без существования которой было бы невозможно защитить права кредиторов. Далее я углубилась в доктринальный анализ правового статуса директора организации и пришла к выводу о том, что субсидиарная ответственность директора должна представлять собой некоторый балансирующий между безоговорочной ответственностью за правонарушения директора в рамках несостоятельности (банкротства) и учетом обычного предпринимательского риска институт.

Отражение этой идеи я нашла и в отечественном законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Так, на мой взгляд, этот баланс выражается в том, что, во-первых, Законом предусмотрена презумпция ответственности руководителя организации, которая однако является опровержимой, а во-вторых, в том, что Закон хотя и устанавливает перечень оснований, по которым можно сделать вывод о том, что то или иное лицо являлось контролирующим должника, однако этот перечень является очень гибким, и как указал Верховный Суд, необходимо учитывать фактические обстоятельства.

Анализируя отечественную модель субсидиарной ответственности руководителя организации, отмечу, что в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» указываются лишь основные моменты процедуры привлечения лица к субсидиарной ответственности, тогда как детальная регламентация приходится на постановление Пленума Верховного Суда № 53. В целом,

институт привлечения руководителя к субсидиарной ответственности – механизм, который совершенствуется и разрабатывается на практике. Об этом свидетельствует большое количество дел о привлечении лиц к субсидиарной ответственности, приведенных в этом исследовании. На мой взгляд, дело том, что законодателю изначально непросто предусмотреть все возможные варианты злоупотребления со стороны руководителя должника, поэтому он устанавливает лишь опровержимую презумпцию вины директора. Однако действительно ли привлекаемый к субсидиарной ответственности директор осуществляет фактическое руководство организацией-должником, необходимо будет еще установить в ходе судебного разбирательства. Также важно обратить внимание на достаточно оперативную реакцию законодателя на пробельные моменты регулирования, с которыми зачастую сталкивается судебная практика. Так, например, умело «заштопаны» пробелы соотношения ответственности бывшего и действующего руководителя организации, вопросы привлечения к ответственности «номинального» и «теневого» директоров. Это говорит о том, что действующий механизм пресечения злоупотребления со стороны директора является необходимым для государства элементом защиты кредиторов. Он защищает, во-первых, частные интересы – интересы удовлетворения требований кредиторов, а во-вторых, публичные интересы, связанные с развитием экономики страны. Субсидиарная ответственность позволяет гарантировать потенциальным контрагентам выплаты на случай банкротства стороны по договору. Таким образом, насыщается гражданский оборот и экономика, поскольку у кредиторов снижается риск не получить выплаты по заключенным сделкам.

Список источников

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Gesellschaft mit Beschränkter Haftung Gesetz. 01.01.1898. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/GmbHG.pdf> (Дата обращения: 22.04.2020 г.)
4. Börsengesetz. 01.11.2007. URL: <https://dejure.org/gesetze/BoersG> (Дата обращения: 20.04.2020г.)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Судебная практика:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П // СПС «КонсультантПлюс»
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.05.2017 по делу N 305-ЭС17-2441, А40-249501/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 N 305-ЭС18-17629(2) по делу N А40-122605/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

4. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-7255 по делу N А40-20747/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 N 305-ЭС14-3834 по делу N А40-119763/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06.11.2019 по делу N 33-49563/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 N 306-ЭС17-13670(3) по делу N А12-18544/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 апреля 2015 г. N Ф04-3508/14 по делу N А45-19100/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2018 N Ф09-2367/18 по делу N А60-35836/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2018 N Ф04-6208/2017 по делу N А27-12230/2014
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2019 Ф05-20921/2019 по делу N А41-88201/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

16. Определение Арбитражного суда Рязанской области от 08.07.2016 г. по делу № А54-5519/2015 СПС «КонсультантПлюс»
17. Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 11.07.2013 г. по делу № А03-18059/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.18 № Ф05-5323/2017 по делу №А41-8170/15 // СПС «КонсультантПлюс»
19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 по делу N 309-ЭС16-1553, N А50-4727/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 № Ф05-11539/2019 по делу №А40-162165/147 // СПС «КонсультантПлюс»
21. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2017 N Ф01-2613/17 по делу N А82-1266/2016 и от 15.06.2017 N Ф01-2082/17 по делу N А79-4060/2016) // // СПС «КонсультантПлюс»
22. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2018 N Ф08-10149/17 по делу N А32-44634/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
23. Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2016 N Ф09-2863/16 по делу N А60-28168/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
24. Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2017 N 17АП-7795/17) // СПС «КонсультантПлюс»
25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.08.2016 №Ф04-25977/2015 по делу №А45-4660/2014 // СПС «КонсультантПлюс»
26. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2017 №Ф09-7735/14 по делу №А76-22780/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
27. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 августа 2016 г. N Ф10-3374/14 по делу N А14-12745/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
28. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2019 г. N 17АП-16989/15 // СПС «КонсультантПлюс»

29. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2019 г. N 17АП-2871/19 // СПС «КонсультантПлюс»
30. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 № 15АП-14732/2017 по делу № А53-513/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
31. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2018 г. N 15АП-14732/17 // СПС «КонсультантПлюс»
32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.18 № А40-187875/16 // СПС «КонсультантПлюс»
33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2014 №Ф05-8028/2014 по делу №А40-12784/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
34. Постановление Арбитражного Суда города Москвы от 11 июля 2016 г. по делу № А40-56167/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 N Ф05-10535/2011 // СПС «КонсультантПлюс»
36. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.06.2019 № Ф09-1779/19 по делу № А76-1643/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2019 № Ф05-14961/2013 по делу № А40-106358/12-36-301 // СПС «КонсультантПлюс»

Научная литература:

1. Odgers Law Group. Piercing the corporate veil in California, available at <https://odgerslawgroup.com/piercing-the-corporate-veil-part-1-what-is-the-corporate-veil/> (Retrieved 09 April 2020)
2. Kraakman, Reinier H. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. Oxford: Oxford University Press, 2009.
3. Bartman S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. Vol. 4. Issue 5.
4. Mark S. Cohen, Grounds for Disregarding the Corporate Entity and Piercing the Corporate Veil, in 45 AM JUR. (1998). § 11.5.

5. Stephen Griffin. Company Law: Fundamental Principles. Pearson. 4th Edition – Paper. 2005
6. Быканов Д.Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Быканов Денис Дмитриевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2018.
7. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для магистрантов / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2017
8. Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 4.
9. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2019.
10. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. N1. 2018
11. Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина снятия корпоративного покрова как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1.
12. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2013. — № 12.

13. Егорова М. А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие. отв. ред. доктор юридических наук М.А. Егорова. 376 с. — Юстицинформ М, 2017.
14. С.А. Зинченко, В.В. Галов. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства. Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. N 6, 2004.
15. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019
16. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. N 9.
17. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. - М., 2018. С.
18. А. В. Михневич, А. Н. Оселедко. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №10-2
19. Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса // Дисс... канд юрид. наук. М., 2008.
20. Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1.
21. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. – М.: Статут, 2018.
22. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. –Л.: ЛГУ, 1983
23. Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1.

24. Степанов, Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 1.

25. Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. — 2018. № 7.

Иные источники:

1. Банкротства на волне: Федресурс представил статистику за первое полугодие. Ирина Кондратьева [Электронный ресурс] // pravo.ru URL: https://pravo.ru/story/213198/?desc_autoload= (Дата обращения: 22.04.2020 г.)

2. Процедуры банкротства: статистика Федресурса. Юхнин Александр [Электронный ресурс] // zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/3/statistika_privlecheniya_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti (Дата обращения: 22.04.2020 г.)